

ТЕАТР

ЖЕСТОМ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫМ, КАК СЛОВО

В МОСКВЕ работают несколько уникальных театров. Скажем, Театр киноактера. Нигде в мире нет больше такого театрального коллектива.

В Москве единственный в Европе Театр теней. До недавних пор единственным в мире был и Театр мимики и жеста.

Сейчас по примеру московского такой же театр создан в Соединенных Штатах Америки. В Москву изучать опыт русских коллег приезжал ведущий актер американского театра Вернард Врегги. Ведущий актер Московского театра мимики и жеста Михаил Слитченко ездил в Америку

Репертуар Московского театра мимики и жеста поражает широтой диапазона. Подумать только, от «Прикованного Прометея» Эсхила до сказки Е. Шварца «Два клена»! А «между ними» и «Ватса Железнова» М. Горького, «Двенадцатая ночь» В. Шекспира и «Недоросль» Д. Фонвизина, и современный спектакль о борьбе за мир «Курс моей параллели» азербайджанского драматурга Р. Гейдара, и пьеса С. Алешина «Тогда в Севилье», и многое, многое другое.

Не прошел театр и мимо современной зарубежной драматургии. В журнале «Звезда Востока» бы-

ла напечатана пьеса прогрессивного английского драматурга А. Уоткина «Убийство без улики», и театр первым включил ее в свой репертуар.

По жанру это сатирическая комедия. Злому осмеянию подвергнута заурядная, малопримечательная английская семья Беннетов, для которой ханжество и лицемерие не только норма поведения, но и единственный способ сохранить иллюзию respectable устойчивости. Но, как только появляется что-то угрожающее этой устойчивости, растерявшиеся, перетрусившие мещане (а они всюду чем-то неуловимо похожи), готовы на любую сделку с обществом, правосудием, собственной совестью, лишь бы не растерять благополучие и престиж.

В том, что семья Беннетов обычная и ничем не выделяется среди других, социальный смысл сатиры А. Уоткина. Стало быть, подразумеваем мы, Беннетты — «ячейка общества», в котором добродетель легко уживается с распушенностью, а непогрешимость с преступностью.

При всем том, что представление лишено звучащего актерского слова, что большинство мизансцен по необходимости фронтальны — зрители должны видеть безусловные и условные жесты исполнителей, при всем этом поставленный В. Знамеровским спектакль очень эмоциона-

лен. Он быстро увидит зрители в мир своих ритмов, образов, пластической выразительности.

Несколько сонный поначалу, привычно уверенный, безукоризненно самодовольный глава семьи Эндрю Беннет (В. Соколов) постепенно превращается просто в убойно-отравителя. Дело в том, что Эндрю непременно надо прикончить Педро Хуареса, располагающего кое-какими данными о темных пятнах в биографии Беннета.

— Не уступая В. Соколову ни в мастерстве тонкого изобличения, ни в той самозабвенности, которая делает сценическую жизнь предельно достоверной, играет же-ну Беннета — Сильвию актриса Н. Крылова. Точно так же, как супруг ее, равно как и сын Майкл (Г. Качков), она готова яростно отстаивать шатающийся престиж своего дома.

И вместе с драматургом, вместе с театром зрители смеются над тщетностью усилий этой семьи выдать желаемое за действительное.

Спектакль театра-лен в лучшем смысле слова. И необычайно ансамблевый. С жаром выноухивающий всюду преступление полицейский инспектор Малколм, именно так сыгранный В. Чебышевым, занудливый маразматический полковник Барстоу в исполнении В. Бондова, ничтожный шантажист Педро Хуарес (И. Шнейдерман) — все они, что называется, притерлись друг к другу. Они, в конечном итоге, одна семья, рожденная определенным обществом.

Все в спектакле тщательно продумано: от остроумного оформления художника С. Ставцева до филигранной четкости и многообразия оттенков и интонаций актеров-дикторов Н. Власовой и В. Салтыковского.
Д. МЕДВЕДЕНКО.